

Эми, поняв всё с полуслова, навела свой нейрокомпьютер на изображение Цзянь Яо, транслируемое с камер наблюдения. Через мгновение на экране всплыли общедоступные данные гражданина из Звездной сети.

Цзянь Яо, 23 года, инспектор второго ранга полиции столичной планеты Хуаго, капитан отряда специального назначения.

Затем Эми вынула из уха серьгу, вставила её острый кончик в паз на браслете и, активировав систему шифрования, объединила полученные данные и отправила их боссу.

Вчитываясь в информацию, добытую помощницей, Мин Ян нахмурился ещё сильнее. Эта девушка оказалась единственной дочерью главы семьи Цзянь. А ведь его юный подопечный называл её сестрой... Неужели...

История о внебрачном ребенке в семье Цзянь, случившаяся более десяти лет назад, не была секретом для высшего общества Хуаго. В то время у жены тогдашнего главы семьи Цзянь, нынешней госпожи Цзянь, была близкая подруга. Эта женщина похитила четырехлетнюю наследницу семьи и, угрожая её жизнью, потребовала выдать пароль от банковской ячейки. Девочку удалось спасти, но фамильная драгоценность и генетический образец из ячейки бесследно исчезли.

По сути, у каждого жителя Звездной системы при рождении сохраняли генетический образец на случай внезапной болезни, чтобы иметь возможность для лечения. Фамильную реликвию в итоге вернули, а вот образец наследника так и не нашли. Лишь когда та женщина в суде призналась, что использовала образец для создания мальчика, прося смягчить приговор ради заботы о ребенке, правда вышла наружу. Суд просьбу отклонил. В конце концов, этого нежеланного ребенка забрал старый глава семьи Цзянь и отдал на попечение вышедшему на пенсию слуге.

Позже поговаривали, что никто из семьи Цзянь не интересовался судьбой мальчика — сам факт того, что его пристроили к слуге, считался верхом милосердия. Его рождение не было благословенным, и в семье Цзянь это стало табу. Никто больше не интересовался жизнью этого незаконнорожденного.

Мин Ян и представить не мог, что мальчик жил так тяжело. Ему нестерпимо захотелось сорваться с места, обнять юношу и прошептать: Не бойся, я позабочусь о тебе.

Босс, тот старый слуга после выхода на пенсию жил затворником. Из семьи Цзянь к нему навевались лишь мисс Цзянь, да сестра главы семьи с мужем. Они много лет состояли в браке, но детей не имели и неоднократно пытались усыновить ребенка, однако всё заканчивалось ничем, — доложила Эми. Заметив следующую строку в отчете, она изменилась в лице и запнулась.

Мин Ян бросил на неё взгляд, и его голос стал ещё ниже: Продолжай.

Эми снова взглянула на сообщение и подавила приступ отвращения: Супруги постоянно пытались усыновить мальчика. Перед этим муж сестры главы семьи всегда навещал детей, но потом неизменно отказывался от усыновления по разным причинам. Один из тех мальчиков страдал манией и нападал на всех, кто к нему приближался, в итоге его принудительно отправили в психиатрическую лечебницу.

Правда была очевидна для любого внимательного человека. Эми чувствовала тошноту, осознавая, что в мире существуют такие твари, которые используют усыновление как предлог, чтобы приближаться к несчастным детям. В конце она добавила: Этот муж сестры — дальний родственник семьи Мин. Намек был прозрачен: возможно, это какой-то дальний дядя босса.

Мин Ян с глухим стуком ударил кулаком по столу и, едва не скрежеща зубами, приказал: Раскопать всё до мельчайших деталей!

Эми поспешно удалилась. По виду босса было ясно, что настроение у него хуже некуда, так что лучше было исчезнуть как можно скорее.

Брат и сестра давно не виделись, и Цзянь Нин хотел пригласить сестру домой на ужин, но бесконечные звонки из Главного управления отозвали её обратно на какое-то срочное задание. Цзянь Яо попрощалась под грустным взглядом брата.

Едва Цзянь Нин вышел из кафе, как получил сообщение от агента: Дела закончил? Всё готово, возвращайся, начнем трансляцию.

Ответив Энди, Цзянь Нин собрался было вызвать такси, как вдруг на коммуникаторе возник видеовывод от Мин Яна. Нажав кнопку, он увидел, что Мин Ян, судя по всему, сам ведет флаер.

Я вернулся на столичную планету. Где ты сейчас? Есть время встретиться?

Я на улице, как раз собирался домой. Если не побрезгуешь, может, ко мне? Я приготовил кое-какую еду.

Пришли адрес, я заеду за тобой.

Цзянь Нин отправил геометку. Через несколько минут флаер остановился перед ним, дверь открылась, и Цзянь Нин сел рядом с Мин Яном.

Ты вернулся так рано? Разве не через несколько дней должен был? — спросил Цзянь Нин.

Съемки прошли успешно, закончили раньше. Здесь появились дела, вот я и вернулся.

Цзянь Нин обрадовался: Как раз вовремя! Энди и Сяо Ли заготовили много продуктов, так что сегодня ты сможешь полакомиться.

Они быстро добрались до места. Когда Энди увидел Мин Яна, идущего следом за Цзянь Нином, его глаза едва не вылезли из орбит. Что происходит?

Он отвел Цзянь Нина в сторону и прошептал: Мы же договорились о трансляции! Почему здесь кинозвезда? Только не говори мне, что ты пригласил его как спецгостя.

Ой, я забыл! — воскликнул Цзянь Нин, обернулся к Мин Яну и смущенно произнес: Я обещал Энди провести сегодня вечером трансляцию. Так обрадовался, что забыл тебя предупредить...

Вчера, вернувшись в студию, Энди и Цзянь Нин пересмотрели рабочий план. Хотя Цзянь Нин стал известен в Звездной сети, его работы ещё не вышли на экраны. Он не хотел участвовать в развлекательных шоу, желая сосредоточиться на актерской игре, а хорошие сценарии пока были в стадии переговоров. Чтобы не терять времени, он решил проводить трансляции.

Он хотел пригласить Мин Яна поужинать, но вылетело из головы. Другие люди — не проблема, но если кинозвезда случайно попадет в кадр...

Ничего страшного, если попаду. Это моё личное время. Если не возражаете, я просто поужинаю с вами, — Мин Ян слегка улыбнулся.

Конечно, не возражаем! Проходи, ты ведь впервые в нашей студии? Сяо Нин, готовься к эфиру, а я попрошу Сяо Ли провести экскурсию, — Энди закивал, как болванчик, приглашая гостя и подгоняя Цзянь Нина.

Днем Энди опубликовал анонс трансляции от имени студии и попросил популярных блогеров сделать репост, поэтому, когда Цзянь Нин зашел в комнату трансляции, там уже было не протолкнуться.

Технологии в Звездной системе развивались стремительно, и комната трансляции выглядела как небольшая сцена. Зрители рассаживались вокруг неё в порядке очереди. Изображение ведущего проецировалось в центр в виде голограммы. Зрители могли общаться с ведущим и друг с другом. Богатые пользователи покупали VIP-места поближе к сцене, а также дарили виртуальные подарки, украшавшие студию.

Цзянь Нин поначалу не знал, о чем вещать, но по совету помощника Сяо Ли решил готовить еду. С появлением роботов-нянек людей, умеющих готовить, почти не осталось, но интерес к еде был огромен. В Звездной сети ещё не было фуд-блогеров, поэтому Цзянь Нин решил дебютировать с этим.

Подключившись, Цзянь Нин улыбнулся: Всем привет, я Цзянь Нин. Поскольку это мой первый

эфир, я решил устроить кое-что грандиозное.

У Цзянь Нина был невероятно приятный голос, и зрители, пришедшие полюбоваться на его лицо, теперь были очарованы ещё и звуком.

[А-а-а, мой Нин Нин такой красавчик, хочу его обнять!]

[У меня кровь из носа пошла, надо вытереть.]

[Сразу с козырей зашел, это что, заявка на успех?]

Комментарии зрителей превращались в текст на экране. Увидев просьбу об объятиях, Цзянь Нин в шутку изобразил это движение, чем довел фанатку до полубморочного состояния.

А насчет того, что я задумал... — Цзянь Нин сделал паузу. — Ха-ха, скоро ужин, вы ведь ещё не ели? Я решил устроить ночной дождь и сегодня буду готовить! — он подмигнул, и этот озорной вид заставил фанатов схватиться за сердца. Это же просто преступно — быть таким красивым!

[Погодите, у меня дурное предчувствие. Дайте выпить питательный раствор, не занимайте моё место!]

[Ай, какой проказник, хочет нас извести голодом!]

[Я смотрел видео, где Нин Нин готовил, раз десять, но у меня ничего не вышло. Сегодня я обязательно научусь.]

Сегодня я приготовлю пять блюд: кальмары с хрустящим рисом, баранина на шпажках, фрукты в карамели, стручковая фасоль и креветки с кешью, — Цзянь Нин быстро принялся за работу.

Зрители недоумевали, глядя, как он делает множество надрезов на кальмарах, а затем бросает их в кипяток. Зачем так заморачиваться? Но когда из воды извлекли красивые свернувшиеся «цветки» кальмара, все ахнули. Цзянь Нин пояснил: если сделать надрезы и обдать кипятком, кальмар сам свернется в красивую форму.

Затем он пожарил хрустящий рис — золотистый, дымящийся, выглядевший невероятно аппетитно. Цзянь Нин поднес кусочек к камере. В этот момент в кадре появилась чья-то челюсть. По изгибу подбородка и уголку губ фанаты замерли. Это определенно был красавец!

Кто это?

Человек открыл рот и откусил кусочек. Раздался хруст, такой сочный и соблазнительный, что зрители едва не захлебнулись слюной.

Цзянь Нин улыбнулся в сторону: Ну как?

Вкусно.

[А-а-а-а!]

[Мамочка, это что, хрустящий рис? Звук такой аппетитный!]

[Нин Нин так красиво улыбается, я всё...]

[Вам не кажется, что этот сексуальный подбородок где-то мы уже видели?]

[А-а-а, вы догадались? Это же Мин Ян! Мой бог, о-о-о!]

[Точно, это он!]

Цзянь Нин увидел комментарии и смутился. Честное слово, он не специально. Он почувствовал на себе жгучий взгляд, обернулся — Мин Ян смотрел на еду. Он просто решил угостить кинозвезду, не думая, что один подбородок вызовет такой переполох.

Зрителей стало в разы больше. Имя «звездного бога» сработало безотказно, комната трансляции едва не лопнула от наплыва фанатов. Цзянь Нин, увидев уведомление системы, надул губы, выражая недовольство в сторону Мин Яна. Тот счел этот жест таким очаровательным, что едва сдержался, чтобы не укусить юношу.

Цзянь Нин, продолжая готовить, общался с фанатами: В прошлый раз была курица в хого, идеально для семейного ужина. Конечно, еда важна, у гурманов нет границ! Любимое блюдо? Э-э... сложный вопрос, я всё люблю.

Зрители засыпали его вопросами, игнорируя всё, кроме того, что касалось Мин Яна. Когда на стол поставили ароматные блюда, все наконец увидели кинозвезду.

Цзянь Нин направил камеру на Мин Яна: Божество, как ты здесь оказался?

Мин Ян, как всегда холодный и статный, взял палочки и спокойно ответил: Пришел на халяву поесть.

На этой ноте трансляция завершилась. Зрители негодовали, требуя продолжения, но Цзянь Нин был непреклонен.

В сети кипели страсти. Фанаты Цзянь Нина восторгались его красотой и мастерством, фанаты Мин Яна умилялись, а КП-фанаты ликовали: #ЯнНинНавсегда — это так сладко!

А в студии друзья с аппетитом уплетали ужин.

Нин-гэ, ты просто бог кулинарии! Я теперь от тебя никуда не уйду, — Сяо Ли уплетал баранину

за обе щеки.

Мин Ян незаметно поглядывал на Цзянь Нина, надеясь, что тот положит ему что-нибудь, но не дождавшись, заговорил: Какие планы по работе?

Пока ничего конкретного, — ответил Энди. — Были предложения по шоу, но Сяо Нин хочет играть в кино. Есть пара проектов, если роли будут достойные, я добьюсь для него прослушивания.

Мин Ян задумался: У Сяо Чжэ скоро начнутся съемки сериала, там есть отличная роль. Попробуй. Телевидение отличается от большого экрана. Тебе полезно накопить популярность и отточить мастерство.

Спасибо, Ян-гэ, — обрадовался Цзянь Нин, подкладывая Мин Яну лучшие кусочки.

При упоминании имени Сяо Чжэ лицо Энди слегка изменилось, но он быстро взял себя в руки: О каком сериале речь?

Это историческая костюмированная драма, большой бюджет, главная роль у господина Ци. Вторая мужская роль — то, что нужно. Персонаж яркий, с твоим талантом это будет фурор, — пояснил Мин Ян.

У тебя отличные источники, Ян-гэ, — улыбнулся Цзянь Нин.

Сериал спонсирует Хуаи, — добавил Мин Ян.

Хуаи была крупнейшей развлекательной компанией страны, входящей в корпорацию Мин. Мин Ян был не только кинозвездой, но и будущим наследником империи. Неудивительно, что он был так осведомлен. Однако о его статусе знали немногие.

Энди отложил палочки, с трудом подавляя эмоции, и залпом выпил рюмку байцзю. Горечь нахлынула на него.

Сяо Чжэ! Это имя он ненавидел больше всего на свете. Десять лет... Он никогда не забудет взгляд, полный отвращения и презрения, и последние слова: Ты такой противный. Эта фраза преследовала его, как ночной кошмар.

Сяо Чжэ был таким же, как Лю Чан — сыном знаменитого режиссера. Его карьера складывалась гладко, он получил награду за лучший режиссерский дебют ещё в университете. Именно на тех съемках Энди, тогда еще звавшийся Линь Цзэ, познакомился с ним и вступил на путь, с которого не было возврата.

Тогда Сяо Чжэ было двадцать, а Линь Цзэ — восемнадцать. Они были вместе, все вокруг шутили, называя Линь Цзэ «женой Сяо Чжэ». Сяо Чжэ улыбался, обнимая его за плечи, а Линь Цзэ краснел. Он верил, что это взаимно.

Во время съемок у Сяо Чжэ обнаружили лейкемию. Нужен был донор костного мозга. Никто из родных не подошел. Линь Цзэ втайне от семьи сдал анализы, подошел идеально и исчез на месяц, пожертвовав стволовые клетки человеку, которого любил больше жизни.

<http://bllate.org/book/21219/2147247>